Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Долгожданное удовлетворение или первая измена. Часть 2

Машина мягко остановилась, щелчок расстегиваемого ремня вытолкнул Ксению из полудремы. Она открыла глаза и часто-часто заморгала. Тонкие утренние лучи заспанного солнца падали на лицо сквозь окно машины.
Машина стояла на просторном мощенном дворе частного дома. Она видела в зеркало заднего вида как закрываются автоматизированные ворота. Солнце неторопливо расплывалось по небу, карабкаясь вверх по крыше небольшого, но красивого и современного дома с огромными окнами.
Видимо, алкоголь, приятное чувство удовлетворенности, и мягкое покачивание машины убаюкали её, и она задремала в пути. Она почувствовала его ладонь на внутренней части бедра. Горячее дыхание защекотало ушко.
— Мы приехали, малышка.
Она повернулась к нему и их взгляды встретились. Несколько секунд Ксения смотрела в его глубокие, как осенний пруд глаза. Он смотрел на нее чуть прищурившись, в его глазах разгоралось желание, и он немного закусил нижнюю губу. Его вид заставлял ее трепетать, он казался сном, ставшим явью. Каждая черточка его лица была идеальной. Она перевела горящий взгляд на его приоткрытые губы. Поймав направление ее взгляда, Андрей резко прильнул к ней и немедленно завладел ее ртом, глубоко проникая языком и лаская ее губы и язык. Пальцы внизу нашли влажную пещерку и синхронно с языком проникали внутрь, ласкали, играли и дразнили. Ксения жадно ответила на поцелуи и призывно расставила ножки, облегчая ему доступ к ее щелочке.
Он оторвался от нее не сразу, несколько раз отстранившись на мгновение, снова жадно бросался на ее губы. Наконец глубоко втянув воздух он хрипло прошипел:
— Пошли в дом.
По кошачьи ловко он вынырнул из машины, быстро обошел, и открыл дверь с ее стороны, притянул Ксению к себе. Подхватил и приподнял, она, поняв его намерение обхватила его ножками вокруг бедер. Ее грудь, практически обнаженная в разорванном пеньюаре оказалась на уровне его губ, и он тут же с рыком уткнулся лицом между двух мягких холмиков выводя на трепещущей груди цепочки своих горячих поцелуев. Она откинула голову, невольно любуясь свежим утренним янтарным небом сквозь подрагивающие ресницы. Поддерживая ее руками под попкой он быстро понес ее в дом.
Андрей пронес ее через круглую светлую гостиную, взлетел на второй этаж по широкой деревянной лестнице, открыл дверь спальни ногой и дойдя до широкой кровати разно опустил на нее Ксюшу.
Из огромного зеркала напротив кровати на Ксюшу смотрела растрепанная девушка в разорванном пеньюаре, больше похожем на обрывки ткани, чем на элемент одежды. Коленки и стопы были испачканы. Не смотря на возбуждения, и слегка мутное осознание происходящего, Ксюша критически отнеслась к увиденному.
— Андрей...
Она немного отстранила его от себя. Он нежно взял ее подбородок двумя пальцами.
— Что?
— Мне нужно в душ...

Он мягко рассмеялся, рука с подбородка опустилась на левую грудь, он покрутил сосочек между пальцами.
— В душ, так в душ.
Он приобняв проводил ее до ванной.
— Я подойду через минуту. Чувствуй себя как дома.
Он прикрыл дверь. Ксюша осмотрелась. Хотя в голове все еще был туман, она с интересом оценила обстановку. Просторная ванная комната с окном, выложенная кремового цвета плиткой. На полу белый пушистый коврик для ванной. Немного криво сложенная стопка полотенец, на металлическом поручне черный мужской банный халат. Одна электрическая зубная щетка в стакане перед умывальником. На полочках мужские одеколоны, средства для бритья и лосьоны. Перед окном глубокая ванна. Слева большая, высокая — от пола до потолка, стеклянная душевая кабина. Аккуратно, красиво, но ни следа другой женщины. Ксюша выбрала душевую. Сгребла с бортика ванной шампунь, жидкое мыло, сняла с крючка его мочалку и слегка пошатываясь зашла в стеклянную кабину. Уже внутри стянула с себя пеньюар. Трусиков не было, видимо так и остались лежать разорванными в машине. Бросила обрывки одежды в угол просторной кабины. Жалко, но пеньюар скорее всего придется выбросить.
Теплые струи воды приятно заструились по телу и волосам. Простояв так минуту, Ксения почувствовала, что сознание начинает проясняться.
Она была в чужом доме. Наедине с чужим мужчиной. Этот мужчина побывал во всех ее укромных местечках меньше часа назад. Он ласкал ее тело, тело, которое принадлежало только Вадику. Ведь так звучала их венчальная клятва. «Навечно твоя... душой и телом...», и никак иначе.
«Что же я делаю? Что уже наделала?», — стучало в голове. Эти мысли вводили в ступор. Она представила Вадика, вспомнила его улыбающееся лицо. Он стоял перед ней как живой, на нем свадебный фрак, в петлице белая роза. Губы задрожали.
Звук открывающейся двери вырвал из ступора. Она обернулась и увидела Андрея. Обнаженный по пояс, сложенный как греческий бог. Черные чуть вьющиеся волосы контрастируют с мраморной кожей. Он вошел в кабину прямо в джинсах и заключил ее в объятия. Струи воды и его руки скользили по ее коже.
— Андрей, постой, подожди...
Он не сразу ответил, покрывая влажную шею поцелуями.
Ксюша невольно закрыла глаза. Еще немного, и она не сможет сопротивляться.
— Андрей, послушай... Послушай меня, пожалуйста!
Нехотя оторвавшись от приятного процесса, Андрей посмотрел на нее.
— Что такое, девочка?
Она судорожно выдохнула и сделав шаг назад, прислонилась спиной к кафельной дальней стене кабины. Руки и ноги плохо слушались, губы подрагивали.
— П-послушай, я... Мне очень жаль, но я не могу. Я... не такая, как ты мог подумать...
— Не какая, Ксюша? Разве ты не привлекательная девушка? Или не страстная, сладкая...
Ну разве так можно? Даже сейчас он говорит таким голосом, что по коже мурашки.
— Нет, подожди! Я не... Ты не понимаешь. Я замужем, и все, что происходит — большая ошибка.
Какое-то время он молчал. Был слышен лишь звук льющейся воды.

— И что? Это мешает тебе остаться здесь и сейчас… со мной?
— Я не должна…
…
— Ты хочешь уйти.
Он не спрашивал, он утверждал. Почему-то от этих слов ей стало горько. Почему-то захотелось его разубедись и снова ощутить его страстный поцелуй на своих губах. Она слегка качнула головой, стряхивая наваждение. И ответила не вполне искренне:
— Да,… прости.
Андрей смотрел ей в глаза какое-то время. Ей показалось, что сейчас он уступит, скажет что-то, выйдет. Но вместо этого, он в резком тигрином пряжке преодолел расстояние между ними. Его руки опирались на стену слева и справа от ее лица.
— Но я ведь вижу, что не хочешь.
Его близость оказывала пьянящий эффект. Ксюша открыла рот, чтобы возмутиться и что-то ответить. Открыла и снова закрыла.
Он смотрел прямо в глаза. Она почувствовала себя кроликом, сжавшимся перед удавом. Удав слегка нагнул голову набок:
— Счастливые замужние женщины не сидят в одиночку в баре, заплаканные, в 5 утра.
Ксюша разозлилась:
— Это не твое дело.
— Не мое, верно.
Ей стало стыдно. Андрей был тут не причем, а она на него срывается.
— Прости.
Его лицо было близко. Слишком.
— Я буду говорить открыто: мне все равно замужем ты или нет. Если это так, я не понимаю, как он мог отпустить тебя одну. Или заставить грустить. Если ты не хочешь быть тут, я не буду держать силой. Но я не хочу, чтобы ты уходила, Ксюш. Я хочу тебя.
Она неловко прикрыла грудь и бедра руками. Но оторваться от зеленых глаз не могла. Андрей, видимо, прекрасно знал, какой эффект оказывает его взгляд и даже не думал отводить его.
— Скажи, что не хочешь остаться. Скажи это.
Он говорил спокойно, но в голосе слышалась целая буря сдержанных эмоций.
Ксюша вдруг осознала, что не может этого сказать. Мысли, которые, казалось, начали проясняться, снова поблекли и медленно затухали в одурманенном сознании. Бешенное желание, которое разжигал его голос, взгляд; все, что делал этот великолепный мужчина, каждый его жест, изгибы
его губ сводило ее с ума. Она забыла, что так бывает в браке с Вадиком. специально для sexytal.com Она чувствовала, как Андрей сканировал и читал ее, как открытую книгу. Голос в голове, бубнивший о Вадике, клятвах, верности становился все тише, все не отчётливей, как испорченный радиоприемник. Постепенно все звуки вытеснял плеск воды и его горячее дыхание.
— Не могу.
Он накрыл ее как водопад. Руки, губы, тело, он был везде. Его губы не встретили сопротивления. Она просто не могла. Загипнотизированная, запутавшаяся, искушенная, она отвечала на его ласки все уверенней, все с большей страстью и самоотдачей. Ни сил, ни

желания сопротивляться не остало сь. Ведь в конечном итоге, Вадик сам довел ее до такого состояния, что она была готова на стену лезть от желания потрахаться. Голос совести замолчал, поняв, что проиграл. Образ Вадика растаял. Было только здесь и сейчас.
— Тебе понравится. Обещаю.
«Что же ты делаешь со мной...», стучало в голове.
Андрей нервным движением расстегнул джинсы. Ее обмякшие было руки, активно помогли ему спустить их.
Его возбужденный член был в полной готовности. Желание дотронуться до него было невыносимым, и Ксюша поддалась. Сомкнула влажные пальцы на крепком стволе. Он был крепким, как дубинка. Она чувствовала пульсирующие под кожей венки.
Сначала медленно, потом все быстрее, Ксюша начала дрочить его. Андрей застонал, его поцелуи и ласки становились все более страстными и яростными.
«Да пошло оно все!», — пронеслось у Ксюши в голове. «Вадик сам виноват. Он не мог не понимать, что этим все кончится».
Желание обволакивало в сладкий кокон. Ксюше взбрело в голову, что Андрею необходимо было это знать:
— Я тоже хочу тебя... Очень.
Он наградил ее долгим поцелуем в губы. Его пальцы устремились вниз и легко вошли в мокрую от возбуждения, изнемогающую от желания вагину. Сначала два, потом три, и вот уже четыре пальца все быстрее и быстрее проникали в тугую пещерку.
С губ Ксюши сорвался судорожный вздох. Она успела полюбить его шальные пальчики. «Только не останавливайся...»
Большим пальцем он нащупал ее чувствительный бугорок и начал играть с ним, теребить и надавливать, так что ее голова закружилась. Вторая рука ласкала грудь.
Ей нравилось то, что его нежность чередуется со страстной грубостью. Ее прерывистое дыхание и стоны красноречиво ему это показывали.
Ксюша почувствовала как оргазм накрывает ее волной. Удовольствие пронзило ее как кинжал снизу вверх, до самых корней волос. Она обмякла на его пальцах и начала тихонько сползать спиной по стене.
Андрей, вынул мокрые пальцы и приблизил к Ксюшиным губам. Она приоткрыла ротик и облизнула его пальцы, доставившие ей удовольствие. Он слегка надавил второй рукой на ее макушку и закусил губу.
Ксюша поняла, чего он хочет и встав перед ним на колени, и, не скрывая сладкого предвкушения, обхватила его член губами. Она помнила, как приятен был его вкус и жаждала ощутить его снова. Помогая себе рукой, она начала ласкать его возбуждённый кол. Захватывала его губами и ртом, все быстрее и быстрее, все глубже и глубже. Он слегка надавливал на ее затылок помогая ей, но чем быстрее был темп, тем яростнее действовали его руки, и в конце концов он начал просто насаживать ее на член по самую глотку. Он был сильным, необузданным, в нем хотелось раствориться без остатка. Ей было тяжело дышать, но процесс доставлял ей такое сильное удовольствие, что она не осмеливалась его прервать или сбавить темп.
Она представила их со стороны, и ее возбуждение словно вышло за пределы сознания.
Он резко остановил ее и отстранил ее лицо от себя. Нехотя расставшись с его прекрасным жезлом, насупив брови, как маленькая девочка, она посмотрела на него почти жалостливо,

снизу вверх, словно спрашивая «почему?».
— Хочешь еще? — прорычал он.
— Да, — выдохнула Ксюша.
— Проси.
— Пожалуйста. Хочу еще.
Она устремилась было вперед, стремясь поймать губами его сладкую головку, но он удержал ее рукой.
— Проси лучше.
Грубо. Ее это заводило и он это видел.
— Пожалуйста, дай мне его... отсосать. Я хочу... Я хочу чтобы ты трахал меня прямо в ротик, а потом... Я хочу твою сперму, я соскучилась по ее вкусу, хочу проглотить до капельки, выпить ее, тебя... пожалуйста.
Ее голос подрагивал от возбуждения. Возбуждение вытеснило стыд и страх, он хотела только одного — Андрея: его вкус, его запах, его руки и его член.
— Успеешь. Сначала я хочу твою киску.
Он подал ей руку, помог ей подняться на ноги. Приподнял на руках так же, как он ранее сделал во дворе. Ее стопы оторвались от мокрого пола душевой, колени согнулись и обняли его бедра. Один вдох и он резко насадил ее на пульсирующий член.
— А-х-х!
Ксюша откинула голову и застонала. Ощущать его твердый громадный инструмент в себе было непревзойдённым удовольствием.
Он прижал ее спиной к спине и начал все быстрее и быстрее вонзать свой кол в ее текущую дырочку. Стенки влагалища сокращаясь плотно обхватывали член Андрея, словно в объятьях. Ксюша старалась подмахивать насколько позволяла поза, и ощущала себя на волнах блаженства, все ярче с каждым движением.
Она стонала все громче, ее стоны перерастали в крики. Ей не хотелось, чтобы это заканчивалось. «Не покидай меня, будь всегда со мной, во мне, пожалуйста», кричала каждая ее клеточка, все громче с каждым его проникновением.
— Еще, пожалуйста, еще!
— Нравится?, — прерывисто прошептал он захватывая губами мочку уха.
— Да! Пожалуйста, не останавливайся... Еби меня...
Грубое словечко возымело эффект, Андрей стал насаживать ее настолько яростно, что ей стало больно. Эта сладкая боль приносила громадное удовольствие.
— Моя маленькая шлюшка. Я бы ни за что тебе не отпустил. Такая сладкая, развратная девочка... , моя сучка, — прорычал он ей на ухо.
— Да!
Она кончила так ярко, что судорога прошлась по всему телу, словно электрическая молния. Оргазм длился так долго, что спровоцировал второй, третий. Ее били судороги наслаждения еще несколько минут, затем она просто растаяла как воск в его руках, чувствуя его член в себе, замирая от сладкого кайфа. Губы расплылись в довольной улыбке.
Он вышел из нее, опустил ее вниз. Ноги подкашивались и она опустилась на пол, глядя на него полными удовольствия глазами. Его влажный от ее соков член был в несколько сантиметрах от ее улыбающихся губ. Ксюша вновь почувствовала сильнейшее желание вылизать этот сладкий леденец. Тем более, он обещал.

— Ты хотела, чтобы тебе кончили в ротик?
Она облизнулась и кивнула. Несколько раз глубоко насадилась ротиком на член, остервенело лаская его ствол языком и почувствовав, что он близко, немного отстранилась и широко открыла жадный ротик, продолжая мастурбировать его член рукой.
Белая как сливки сперма попала ей в ротик, на губы, на грудь. Ксюша со стоном удовольствия аппетитно проглотила вкусную жидкость, облизала губы, собрала пальчиками остатки спермы с груди и отправила их в рот, жадно облизывая.
Он смотрел на нее с восхищением.
— Ты сводишь меня с ума.
Ксюша улыбнулась и вновь взяла член в рот, вылизала ствол, тщательно высосала остатки ценной влаги из маленькой дырочки на его головке. «Все мое, без остатка».
— Черт!
Его глаза горели.
— Какая ты у меня развратная!
Она была словно пьяная от удовольствия, которое он ей доставил, но хотелось еще больше, желание слиться с ним еще раз, как угодно, заныло во всем теле.
— Жалко, что нет еще, — Ксюша улыбалась, — Ты такой сладкий. Выпила бы тебя до дна.
Андрей посмотрел на нее и плотоядно усмехнулся.
— Если сильно хочешь пить, могу помочь немного по-другому.
Ксюша не стала говорить, как давно хотела попробовать это. Андрей (да и Вадик, что таить) не знал, как нравились Ксюше порно видео и рассказы с золотым дождем, как она облизывала губы, думая об этом наедине с собой. Это казалось ей проявлением самого искреннего желания и актом настоящего слияния. Сейчас, стоя на коленях перед ним она безумно возбуждалась об одной только мысли об этом.
Андрей понял все по ее улыбке. Она видела, как сильно он завелся от этого.
Он направил свой член ей на грудь. Тонкая янтарная струйка вырвалась из его кончика и ударила ей в грудь. Она смотрела, как завороженная секунду или две, а потом открыла ротик, высунула язычок и подставила под золотую струю. Вкус был солоноватый, но не противный. Она лакнула, как кошка, сглотнула, еще раз, и почувствовала, что снова кончает.
Андрей застонал от удовольствия глядя, как жадно она глотает. Он постарался изливаться медленнее, чтобы она успевала проглотить как можно больше. Излишки жидкости лились на грудь, животик и киску, которую она яростно теребила пальчиками. Когда струя иссякла, она собрала капельки кончиком языка. И облизнулась.
— Ты вкусный.
Он словно не веря, глазам взял лицо Ксюши руками. Поколебался немного, опустился рядышком, потом поцеловал в губы.
— Боже, ты прекрасна...
Ксюша улыбалась. Он обнял ее и прижал к себе. Нежно-нежно. Теплые струи воды ласкали их тела. Он гладил ее волосы.
— Спасибо тебе. За то, что ты осталась.
— Нет, это тебе спасибо. За то, что я осталась.